

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЙ ГОРОДИЩА ГОРБАТКА В 2000—2001 гг.*

Евгения Ивановна ГЕЛЬМАН,
кандидат исторических наук

В июле 2000 г. на городище Горбатка в Михайловском районе Приморского края археологическим отрядом продолжены исследования, начатые в 1997 г. Городище площадью около 5 га имеет сложенный из камня вал протяженностью 1250 м. На пустыре, за огородом одного из частных домов, был заложен раскоп площадью 42 кв.м. В процессе работ последовательно были разобраны девять слоев культурных отложений с остатками трех жилищ, представленных в раскопе в различном объеме. Они располагались в разных строительных горизонтах и содержали артефакты, относящиеся к периоду государства Бохай.

В пахотном и мешаном слоях были обнаружены фрагменты двух бохайских «кубиков», наконечник стрелы, обломок ножа, фрагмент плоского каменного кольца от серьги, фрагмент костяной обкладки лука, обломок бронзового браслета и фрагмент плоского каменного шлифованного нагрудного кольца диска большого диаметра.

В верхний строительный горизонт вошла небольшая часть котлована жилища в северо-восточном углу раскопа. С остатками этого жилища связаны находки фрагментов трех ножей, обломок бохайского кубика с изображением личины, костяная свистулька для стрелы, фрагмент каменного точила и др.

Со вторым (средним) строительным горизонтом мы соотносим остатки другого жилища, 2/3 которого вошли в раскоп (центральная и передняя часть с выходом). Жилище ориентировано по линии запад — восток с небольшим отклонением к северу. Остатки стен жилища оконтурили котлован в виде спрессованной обожженной обмазки, заполнившей также и центральную часть жилища. Под обмазкой в центре жилища обнаружена ямка от опорного столба. В

* Работа выполнена при поддержке фонда РФФИ, № гранта 01-06-88035.

заполнении котлована жилища и вокруг него найдены фрагменты льячек, в том числе с оплавленной поверхностью, бронзовые гвозди с округлой шляпкой, бесформенный кусок глины с вкраплениями бронзы, глиняные бусины, железная пряжка, фрагмент костяной свистульки от наконечника стрелы и пр.

Ниже второго жилища находился слой плотного суглинки, который мы связываем с результатом мощного наводнения. Это позволило предположить, что культурный слой, располагавшийся ниже (третий строительный горизонт) относится ко времени, когда крепостные стены еще отсутствовали. В третьем нижнем строительном горизонте, под слоем суглинки, были вскрыты остатки еще одного жилища, полностью попавшего в пределы раскопа. Жилище-полуземлянка ориентировано по линии северо-восток — юго-запад с выходом на юг. Котлован вырыт в материке вместе с земляной лежанкой, примыкавшей к восточной стене жилища, напротив которой был устроен основной очаг. В нем кроме костей животных, рыб, ракушек найден фрагмент глазурованной керамики сорта саньцай (свинцовая глазурь, сочетающая различные оттенки зеленого, коричневого и желтого цветов). В заполнении жилища обнаружены фрагменты железных, бронзовых, костяных изделий, среди последних — наконечник стрелы и обломки двух пластин с орнаментом.

Во всех культурных отложениях и непосредственно в жилищах был собран многочисленный керамический материал. Помимо этого в каждом наслоении тщательно собирались все виды экофактов — кости животных, рыб, речных и морских моллюсков, в том числе со следами обработки ракушек и использования их в качестве украшений. Во всех строительных горизонтах собраны карбонизированные остатки деревьев. В результате флотации почвы из основных объектов (жилищ, зольников, котлована с мусорными отходами) получены семена злаков, бобовых и других съедобных растений, требующих дальнейшего определения.

Чтобы завершить раскопки жилища 2, начатые в 2000 г., на городище Горбатка в 2001 г. был заложен новый раскоп общей площадью 15 кв. м. В процессе работ обнаружилось, что в раскоп частично попали остатки еще пяти жилищ, а общая глубина культурного слоя превысила 250 см. Такая насыщенность раскопа объектами при постоянной промывке и флотации почвы для получения мелких артефактов, а также экофактов, включая макроботанические остатки, существенно замедлила работу. Поэтому было решено не расширять раскоп, а сконцентрироваться на тщательном изучении всей толщи культурного слоя в пределах размеченного раскопа. Это оказалось методически оправданным и позволило разобраться со стратиграфической ситуацией на данном памятнике. В итоге были выявлены пять строительных горизонтов для этого участка городища.

В верхний строительный горизонт попали остатки жилища 4, вошедшие в северо-западный угол раскопа одним из плечиков жилища. Оно было устроено в котловане глубиной около 50 см и, судя по остаткам каменной конструкции в сочетании с мощным слоем обмазки, имело отопительную систему типа кан. В районе остатков жилища были обнаружены обгоревшая плаха диаметром 10—12 см (видимо, часть столбика), ключ от замка, фрагмент чугунного лемеха, скопления керамики, костей крупных животных, птицы и рыбы кости, створки моллюсков.

К следующему (второму) строительному горизонту отнесены остатки каменных конструкций в сочетании с мощными линзами обгоревшей обмазки и зольники в центральной части раскопа. Кроме фрагментов керамики, костей животных, керамического изделия, фрагмента обработанного рога, железной скобы они содержали много рыбьих костей (несколько сотен) и чешуи, мелких птичьих костей, а также створок морских и речных моллюсков. Последние образовывали цельные разовые выбросы. В этом же горизонте проявилась верхняя часть жилища 5 в виде скопления крупных галек и мощных кусков

частично разложившейся обмазки. Оно было ориентировано по линии северо-запад — юго-восток, в раскоп вошла задняя часть жилища. Дальнейшая постепенная расчистка остатков жилища позволила проследить часть отопительной системы в виде кана с двумя дымоходными каналами, сходящимися к трубе. Остатки трубы сохранились на высоту почти 70 см, что стало уникальным явлением в бохайской археологии. Другой сенсацией является обнаруженная новая конструктивная особенность кана. Его внешние дымоходные каналы, проложенные вдоль стен жилища, перед тем как попасть в трубу проходили через полые круглые шахты диаметром 18—20 см, глубиной в восточной части 112 см, в западной — 70 см. Такие устройства, связанные с каном, существовавшим здесь на протяжении более 2000 лет, не встречались ранее ни в одной из археологических культур Дальнего Востока. Не имеется аналогий и в материальной культуре современных народов Дальнего Востока. Вопрос о назначении этих шахт остается пока открытым. В заполнении жилища были найдены керамические бусины, железный наконечник стрелы, фрагменты железных изделий и керамики, кости животных, створки моллюсков.

Расчищая восточный бортик жилища 5, мы постепенно вышли на уровень третьего строительного горизонта с остатками раскопанного в 2000 г. жилища 2. Как выяснилось в 2001 г., оно вплотную примыкало к жилищу 5, при сооружении котлована которого частично потревожили жилище 2. Так, при разборке дна котлована жилища 5, на том участке, где находилась задняя стенка жилища 2, были найдены фрагмент льячки и миниатюрная бронзовая бляшка. Это вполне соответствовало другим артефактам, найденным в 2000 г. в жилище 2, которые указывали на то, что его жители занимались бронзолитейным производством. Дополнительно выяснилось, что жилище 2 относится не ко второму, а третьему строительному горизонту.

После зачистки пола котлована жилища 5 мы вышли на слой наводнения, обнаруженный впервые в 2000 г. в соседнем раскопе. При разборке этого слоя найдены остатки жилища 6, относящегося к четвертому строительному горизонту и ориентированного по линии преимущественно запад-восток. В раскоп попала $\frac{1}{4}$ задней части жилища. Котлован жилища, врезанный в этой части в материк, не превышал 20—30 см на раскопе 2001 г. Конструкция кана, который обогревал жилище, представлена сохранившимся дымоходным каналом, сооруженным из глины, армированной камнями. В нем обнаружена такая же полая круглая шахта, как и в жилище 5, диаметром 20 см и глубиной 40 см. В заполнении жилища найден рыболовный крючок. Рядом с остатками кана раскопан небольшой очаг, заполненный углями и золой, вперемешку с мелкими костями животных, фрагментами керамики и большим количеством улиток.

Под слоем наводнения проявились остатки еще двух жилищ, относящихся к пятому строительному горизонту. Жилище 7 располагалось в северной части раскопа и было ориентировано по линии северо-запад — юго-восток. В раскоп вошла примерно $\frac{1}{4}$ передней части жилища (со стороны входа), уходящего в северо-западный угол раскопа. Восточный угол жилища был частично срезан при сооружении более позднего жилища 6.

Остатки жилища 8 находились в южной части раскопа. Как и жилище 7, оно было врезано в материк на глубину 50—60 см, не считая очага, максимальная глубина которого составила 50 см. Жилище 8 было ориентировано по линии преимущественно запад — восток с некоторым отклонением на юго-запад. Верхние части заполнений обоих жилищ имели следы затекания и замыывания. Средние части жилищ представлены многократными выбросами золы и бытового мусора в виде языков, вытянутых от бортиков к центру котлованов, что указывало на то, что после того, как жилища прекратили свое существование, их какое-то время использовали в качестве мусорных ям. В этой части заполнения найдены различные изделия: костяные и железные наконечники стрел, железные пластины, фрагменты обработанного рога косули, кера-

мические бусины, фрагмент глазурированной керамики сорта юэю. При разборке нижней части заполнения выяснилось, что в котловане жилища 7 вдоль юго-западного бортика и в юго-западном углу жилища располагались зольники, содержавшие угли, фрагменты керамики, остатки костей животных, птиц, рыб. Ближе к северо-восточному бортику жилища обнаружена небольшая каменная вымостка, вокруг которой сохранились пятна древесного тлена и угли. Вход, видимо, располагался в том месте, где котлован жилища 7 был прорезан котлованом жилища 6.

Жилище 8 вошло в раскоп примерно на $\frac{1}{3}$ задней части жилища, где найдены остатки очага. Заполнение очага содержало огромное количество керамики, различные изделия, экофакты, а также фрагмент карбонизированной веревки.

В результате флотации почвы из основных объектов — котлованов жилищ, зольников — получены семена злаков, бобовых и других съедобных растений, требующих дальнейшего определения.

Таким образом, археологические исследования на городище Горбатка в 2000—2001 гг. дали возможность выявить пять строительных горизонтов, причем с остатками жилищ. Поскольку до последнего времени на бохайских памятниках Приморья известно о наличии лишь двух, реже трех строительных горизонтов, новые данные позволят откорректировать наши прежние представления о развитии бохайской археологической культуры.

О конструкциях бохайских жилищ в дальневосточной археологии до сих пор известно очень мало, поскольку они почти не раскапывались. Поэтому исследования остатков еще 8 жилищ на городище Горбатка открывают новые возможности в изучении бохайской культуры.

Находка фрагмента бохайского саньцай в заполнении жилища 4 и фрагмента глазурированной керамики сорта юэю в жилище 8, являющихся наряду с монетами хорошим датирующим материалом, позволила предположительно датировать нижний строительный горизонт концом VIII — началом IX в.

В дальнейшем предстоит проследить эволюцию форм гончарной посуды на городище Горбатка от нижнего строительного горизонта к верхнему, а также развитие керамического производства в целом. Предполагается рассмотреть такие важные показатели, как выбор сырья и подготовка формовочных масс, техника изготовления посуды, тип гончарного круга, на котором она изготавливалась, способы обработки поверхности, орнаментация и способы ее нанесения, температура и условия обжига. Аналогично будут исследоваться фрагменты глазурированной керамики сорта бохайский саньцай, производившегося в Бохае, и сорта юэю, изготавливавшегося в танском Китае в провинции Чжэцзян и являвшегося предметом импорта. Такие артефакты позволяют проследить торговые пути в Бохайском государстве, в его отдаленных провинциях, какими были территории Приморского края в VIII—X вв. Многочисленный и разнообразный археологический материал в ближайшем будущем даст возможность реконструировать экономику населения долины р. Иистой и проследить по некоторым направлениям процесс взаимодействия окружающей среды и древнего населения памятника. Следует добавить, что такая комплексная многочисленная коллекция артефактов и экофактов была впервые получена на бохайских памятниках.

SUMMARY. The author of the article «Preliminary Results of the Research on the Gorbatka Site in 2000—2001» Eugene Gelman acquaints the readers with gathered numerous ceramic material, its classification. Later on, the author states, that it makes possible to trace out the evolution of the forms of earthenware on the site Gorbatka, and also the development of ceramic production as a whole.